

Даже если его ученик должен был извиниться, он не мог отказаться от извинений. Как бы он ни был несчастлив, он должен был проявить Лю Шэ немного уважения и просто смириться с этим.

В настоящее время он был на грани смеха от этой ситуации, даже несмотря на то, что все еще был зол. Несмотря на это, он всё равно должен был прислушаться к рассуждениям своей ученицы о том, почему она решила забить стены посреди ночи.

Цзян Пэндзи совсем не боялся того, что должно было произойти.

Молодой человек, державший в руках перьевой веера, холодно, но заинтересованно смотрел. Он повернулся к Вэй Юаню и сказал: "Господин Гункао, вы должны пойти в главный зал и послушать, что скажет этот ребёнок". Лучше всего уволить своих личных слуг. Я думаю, что этот ребёнок не разочарует вас".

Вэй Юань был удивлён услышанным, но быстро скрыл своё выражение.

"Иди сюда."

"Не торопитесь, господин. Прежде чем я объясню, могу ли я быть настолько смелым, чтобы попросить об одолжении? Надеюсь, вы согласитесь", - быстро ответил Цзян Пэнцзи.

"Говори!"

"Могу я осмелиться попросить о встрече с женщинами в вашем заднем крыле? Включая старших слуг."

Вэй Юань была в ярости от ее действий. Как она посмела воспользоваться им. Если бы молодой человек не попросил его выслушать ее первым, он бы начал ругать ее.

Двенадцатилетний мальчик был почти взрослым по стандартам той эпохи. Большинство из них осели бы в собственной семье. Вэй Юань считал Цзян Пэнцзи не ребенком, а полноценным взрослым "мужчиной".□□

Взрослый мужчина, который швырнулся в вашу стену посреди ночи и говорил, что хочет увидеть ваших женщин? Кто бы принял это лежачее? Можно было бы либо прогнать их оттуда, либо отправить в один из правительственных кабинетов.

Молодой человек сузил глаза и изучал Цзян Пэндзи с периферии. По его наблюдениям, в ней были какие-то чернила.

"Господин Гонкао, наверное, должен послушать". Я не думаю, что этот ребёнок здесь для того, чтобы причинять неприятности... Это может быть для вашего же блага."

Вэй Юань дымился раньше, но когда другой мужчина сказал это, его настроение явно изменилось. Перемены не ускользнули от глаз Цзян Пэндзи и Фэн Цзинь. Цзян Пэндзи понял молодого человека, и он не мог удержаться от неестественного озноба, который прошел по его позвоночнику.

"Я послушаю Вэньчжэна", - выплюнул Вэй Юань.

Цзян Пэндзи улыбнулся внутрь. Казалось, что его отпуск по болезни был фальшивым, и что-то происходило в заднем крыле.

Исходя из его личности, если он найдет в комнате наложницы что-то, что принадлежит другому мужчине, он впадает в припадок ярости. Отпуск по болезни, который он взял, вероятно, потому, что он еще не поймал преступника.

Вэй Юань сделал большие шаги и повел за собой, в то время как Цзян Пэнцзи последовал за ним, и в итоге оказался в очереди с другим молодым человеком.

"Как мне обратиться к вам?" Цзян Пэнцзи улыбнулся другому мужчине.

Фэн Цзинь выглядел нормальным снаружи, но внутри он был довольно зол. Ему не дали возможности объясниться, и теперь Цзян Пэнцзи общался с человеком, обладающим чужеродными чертами.

"Меня зовут Цигуань Ран".

Цзян Пэнцзи нахмурился. Несмотря на то, что она ненавидела систему имен текущей эпохи, она начала привыкать к ней и просила другого назвать его имя вежливо.

"Ланчжун, как тебя зовут вежливым?"□□

Выражение молодого человека все еще было мрачным, когда он сказал: "Наши отношения еще не настолько хороши, чтобы мы могли использовать наши имена вежливости".□

На самом деле он имел в виду: "Я тебя не знаю". Не пытайся быть со мной дружелюбным."

"Не говори так. Если мы должны быть техническими, ты мой будущий сводный шурин. Тебе обязательно быть таким холодным?" Цзян Пэнцзи улыбнулась и понизила голос.

"Лантинг, у тебя есть сестра?" Фэн Чжин спросил любопытно.

Фэн Цзинь вспомнил, что у Лю Шэ действительно была дочь с наложницей. Но её возраст не должен быть больше девяти...

Фэн Чжин была в замешательстве, в то время как молодой человек был потрясен ее словами в тишине. Он почти ничего не мог придумать.□□

"Ты..."

Цзян Пэнцзи прервала его и повторила свой вопрос: "Как вас зовут, сэр?".

Она была единственной, кто использовал все необходимые средства, чтобы получить ответы на свои вопросы.

Молодой человек был безмолвен.

В один миг молодой человек собрался и спокойно сказал: "Ваш сэр только что назвал мое имя, вы что, не слышали?".

Цзян Пэнцзи закатила глаза. "Представить себя и попросить кого-нибудь другого назвать тебя - это совсем другое".

Другой человек глубоко вздохнул и пожалел Фэн Чжина. Он мог понять, что чувствовал другой, когда имел дело с Цзян Пэнцзи.

"Меня зовут Цигуань Ранг. Вежливое имя, Вэньчжэн. Как мне обратиться к вам?"□□

"Лю Си".

И это всё?

Молодой человек немного подождал, но больше не слышал от неё. Его выражение изменилось, и он вдруг вспомнил, что Фэн Чжин назвал её "Лантинг". Наверное, это было любезное имя Лю Си.□□□□

Несмотря на то, что они недолго общались, другой мужчина почувствовал желание отшлепать её несколько раз.

Цзян Пэнцзи посмотрел на Вэй Юаня, у которого было сложное выражение лица.□□

"Вэньчжэн, тебе интересно, откуда я знаю, что этот господин ищет будущего зятя"?□□

Цигуань Ранг кивнул головой. Ему было ужасно любопытно, так как Вэй Юань сказал, что больше никто об этом не знает. Цзян Пэнцзи не могла знать об этом, если бы не слушала через стены.

Это было невозможно!

Цзян Пэнцзи собиралась открыть рот, прежде чем внезапно повернуться к Фэн Цзинь.  
"Нахальный не должен был это слышать. Закрой уши".

Теперь Фэн Чжин был безмолвен. Он был невиновен!

Ему было любопытно, но так как Цзян Пэнцзи так сказал, вопрос, вероятно, касался только Цигуань Ранга. Он поднял руки к ушам и целенаправленно сделал несколько шагов назад на случай, если случайно услышит что-нибудь.

Увидев его жалкую внешность, зрители Цзян Пэнцзи были тронуты и стали ей нравиться. Увидев это, Цзян Пэнцзи упомянула о том, что хочет издеваться над другим мальчиком.

"Время пребывания Вэньчжэна в резиденции Вэй - не просто совпадение... и думать, что от постороннего человека можно услышать неприятные новости", - понизила голос Цзян Пэнцзи и рассказала Цигуань Рангу следующую шокирующую новость. "В этом замешан не только господин Вэй и его наложница, но и две его дочери". Несмотря на то, что девочки в порядке, их репутация разрушена".

Затем Цзян Пэнцзи продолжил спокойно, раскрывая важную информацию.

"Вэньчжэн, ты был ещё молод, когда потерял жену и родился в северном Синьцзяне. Ты жесток и не очень-то заботишься о девушке с безупречной репутацией - по крайней мере, ты не ценишь ее так же, как тех дворян в Дунцине". После всего, что случилось, будь это старшая или младшая дочь, им будет трудно выйти замуж".

Если бы это случилось с дочерью престижной семьи, им не было бы слишком тяжело выйти замуж. Они могли бы выйти замуж за человека, чей социальный статус намного ниже их, или за человека, который имеет социальный статус, но ни на что не годен, или за трудолюбивого человека, рождённого от наложницы.

В худшем случае они могут стать монахинями, которые будут служить Будде всю оставшуюся

жизнь и будут обеспечены своими семьями.

<http://tl.rulate.ru/book/20263/998415>